

Завтрак десятого ноября был совсем другим, вместо обычных тарелок и продуктов для завтрака; Студенческое население приветствовалось видом переплетенной стопки распечатанной бумаги на каждом месте для сидения. Дубликат аккуратно переплетенного двадцатипятистраничного «Отчета мошенника», напечатанного на прозрачной высокосортной бумаге размером 12 шрифтом «Книжный человек в старом стиле», был доставлен каждому из студентов и сотрудников во время завтрака.

Вдобавок экземпляр был доставлен в каждую из газет в Великобритании вместе с копиями для всех членов «Лиги защиты темной силы», почетным членом которой хвастался Гилдерой Локхарт. Поскольку Сьюзен уже отправила копию главе DMLE, своей тете Амелии Боунс, в министерстве не было необходимости в другой копии.

Первые несколько минут стояла тишина, пока пассажиры просматривали свой экземпляр, а затем раздался шепот, который превратился в яростные дебаты, сопровождаемые множеством указаний пальцами. В конце концов дамба прорвалась, и все студенты разразились громкими голосами, требующими убрать напыщенного и ярко одетого человека, который присваивал изрядную сумму студенческих денег, продавая свои работы, похожие на художественную литературу или сказки, во имя обязательного чтения. Большинство старших студентов произнесло несколько вариантов слов, что вызвало смущение у профессора защиты, спустившегося позавтракать.

Персонал оказался перед дилеммой, и было забавно видеть, как мошенник получил свою отпор, но ситуация грозила перерасти в беспорядки снежным комом, если ее не контролировать. Профессора МакГонагалл и Флитвик осторожно улыбнулись Гарри и Гермионе, прежде чем броситься к столам их дома и попытаться их усмирить. Это был сигнал для Гилдероя Локхарта, который свернул с хвоста и исчез, как и несколько воспоминаний, которые он исчез, чтобы сделать себе имя.

Профессор Дамблдор обратил внимание студентов: «Я изучу эти напечатанные здесь обвинения и позабочусь о том, чтобы соответствующие меры были приняты». Усиление «звучных» чар заглушило дальнейшие разговоры, прежде чем директор снова успокоил их. «Хотя эти обвинения подкреплены серьезными исследованиями, они не могут быть представлены в качестве доказательств ни в одном суде. Единственный способ сделать это - получить признание от самого профессора Локхарта. До того дня, когда с него будут сняты все вины». на этот раз Гарри и Гермиона вместе со своими друзьями подняли решительный протест, вынудив профессора Дамблдора внести поправку: «Или, пока мы не найдем ему замену, все классы DADA отменяются».

Это объявление было встречено с гораздо большим энтузиазмом, хотя для Гарри и Гермионы это не имело никакого значения, поскольку профессор Флитвик уже обучал их продвинутой защитной магии и дуэли. По крайней мере, теперь им не нужно скрывать тот факт, что они учились по другому набору книг.

К большому раздражению мадам Боунс, Гилдерой Локхарт больше никогда не слышал о нем.

Сцена перерыв

Гермиона была на задании; Гарри и она смогли определить, что то, что заставляло Гарри вспыхнуть шрамом, было внутри сумки Джинни. Пару попыток спустя они решили, что дневник, который вела Джинни, был источником дискомфорта для Гарри, и тот факт, что он использовался кем-то раньше, означал, что его могли проклясть. Их тревожило знание того, что этим «кем-то» может быть лорд Волан-де-Морт. Все их планирование и ожидание завершились в ту пятницу, в полночь, когда Гермиона под мантией-невидимкой Гарри прокралась в общежитие первой девочки.

Гермиона была в тупике, пытаясь открыть стол рыжего, где должен был храниться дневник. Простое заклинание для отпираания не позволяло ей передать содержимое ящика, заставляя ее бровь касаться ее линии волос. Стараясь не говорить вслух, Гермиона пробормотала заклинание, раскрывающее чары, «*Operatio Revelare*» (латинское - показать эффект) себе под нос. Она все еще не могла овладеть бесшумным произнесением заклинаний, в отличие от Гарри, который прогрессировал семимильными шагами не только в произнесении, не говоря вслух, но и с другой стороны. Регулярная тренировка еды левой рукой, в то время как правая была закреплена левой рукой Гермионы, безусловно, улучшала его ловкость. Гарри прицелился левой рукой, но он был на пути к владению обеими руками при чтении заклинаний.

Раскрывающее заклинание было разработано только для того, чтобы выявить сложность сотворения, а не на раскрытие формулы арифмантии сотворенного заклинания, как при использовании «*priori incantatem*», и результат оказался не таким, как ожидала Гермиона. Используемое заклинание было очень сложным, и его не учили первокурсникам; черт возьми, этому, вероятно, не учили в период Хогвартса, и, что более важно, запирающее заклинание было привязано к другому заклинанию. Действуя интуитивно, Гермиона наложила открывающее заклинание, которое отменяет заклинание обнаружения, чтобы только человек с заранее обозначенной магической сигнатурой мог открыть цель, '*retego natura rejecto*' (латинское означает, что переводится примерно как: отвергать магическую подпись). подпись и открытый), который повсеместно использовался разрушителями проклятий.

Гермиона молча поблагодарила за наставления профессора Флитвика и их собственный интерес к снятию проклятий за возможность без проблем отключить замок на ящике стола. Она была уверена, что не было никаких ловушек, спрятанных для предотвращения случайного взлома ящика, но было неприятно знать, что первокурсник знал такое сложное заклинание. Конечно, старший брат Джинни был разрушителем проклятий, но Гермиона могла рискнуть предположить, что он не научил бы ее этому чарам, особенно в школьной обстановке. Остался только один путь, и это был дневник, который вела Джинни, который должен был быть чем-то большим, чем дневник, если он мог обучать сложным чарам. Знание источника обучения беспокоило ведьму второго года обучения; Маленькая Джинни Уизли, которую большой злой Волдеморт обучает продвинутой магии, никогда не было хорошим знаком.

Открыв ящик стола, Гермиона быстро нашла потрепанный черный дневник и вышла из комнаты как можно тише. Гарри и Гермиона обсуждали, стоит ли им оставить замену, но в конце концов решили, что они никогда не смогут воспроизвести эффекты дневника, не подвергнув Джинни любому наложенному на него проклятию. Если дневник причинял ей вред, было бы лучше, если бы они полностью сняли с нее влияние, кроме того, это также научило бы ее не принимать вслепую ничего странного, особенно в волшебном мире.

Достигнув общей комнаты, где Гарри ждал в углу, Гермиона уронила книгу перед ним, не вызвав у него какой-либо болезненной реакции. Хотя это были только предположения с их стороны, они были поражены изобретательностью проклятия, наложенного на дневник, которое активировало магическую подпись Волан-де-Морта только тогда, когда кто-то писал в нем.

Гарри выудил свой «Зонд ауры» и, как они и ожидали, дневник испустил черную как смоль ауру, похожую на ту, что была от диадемы, которую они нашли в «Комнате требований». После двух предыдущих встреч, одна с Волан-де-Мортом овладела Квирреллом, а другая - с диадемой, они были совершенно уверены, что дневник имеет какое-то отношение к Волан-де-Морту, но что он сделал, они не знали. Затем был инцидент с окаменением миссис Норрис, если дневник был каким-то образом ответственен за это, то они должны были уничтожить дневник или, по крайней мере, прервать поспешность связи.

Гермиона рассказала о своем приключении в нескольких заклинаниях уединения, и их обсуждение не помогло развеять их страхи. «Интересно, чему еще Волан-де-Морт научил Джинни. Надеюсь, в этом не было ничего опасного», - с содроганием добавил Гарри.

Гермиона проследила имя в дневнике: «Т.М. Риддл, ты думаешь, это настоящее имя Волан-де-Морта?»

Гарри вспомнил, как однажды видел это имя, когда Джинни складывала дневник в сумку с книгами: «У нас нет возможности узнать наверняка Гермиону, оно также могло принадлежать последователю, и Волан-де-Морт проклял его».

Кивнув, Гермиона согласилась, но даже после нескольких дней серьезных обсуждений и исследований они не смогли прийти к единому мнению о том, что вызвало у Гарри негативную реакцию. Теперь, когда у них был дневник, они могли попытаться распутать проклятия, но ничто из того, что они делали, не давало им ни капли информации о проклятиях. Их обширное расследование показало им лишь несколько заклинаний секретности и уединения, и ничто не могло повредить Гарри. Все, с чем они могли согласиться, это то, что Гарри каким-то образом был затронут магической подписью Волан-де-Морта, поскольку Гермиона не была затронута ни Квирреллом, ни дневником. Единственным исключением была диадема, но они очень быстро решили, что у диадемы есть несколько сильных чар принуждения, чтобы заставить любого носить диадему и создавать проблемы.

Полчаса интенсивного изучения не оставили их более осведомленными, чем раньше, что расстраивало двух друзей, которые никогда не сдавались без боя, когда дело доходило до исследования.

«Грр... Это так расстраивает», - прорычал Гарри. Они обсудили между собой вопрос о передаче этого вопроса либо DMLE, либо некоторым экспертам относительно возможности того, что дневник и диадема находятся под влиянием или проклятием Волан-де-Морта. Их решение дожидаться некоторых ответов, прежде чем делать это, теперь было поставлено под сомнение. «Пожалуйста, нам нужна помощь», - воскликнул он в отчаянии, к большому удовольствию Гермионы.

Ее веселье и разочарование Гарри превратились в ужас, когда яркое багровое пламя вспыхнуло в нескольких футах перед ними и в воздухе. Они отползли от огня и, забыв, что сидят на паре стульев, в спешке опрокинули их. Болезненно приземлившись на спину, Гарри и Гермиона увидели редкий вид ухмыляющегося феникса, который приземлился на стол перед ними. Что было более удивительно, так это наличие рваной шляпы, которая использовалась для сортировки поступающих студентов по разным домам, изящно имитируя хихиканье над их дискомфортом.

Понимая, что над ними смеются два удивительных существа из волшебного мира, Гарри и Гермиона встали со всем достоинством, на которое они могли собраться, и сели, поправив стулья. Поначалу они начали гладить феникса неуверенно, но с большим энтузиазмом, поскольку птица беззастенчиво предлагала почесать различные части своего тела.

Они не знали, что сортировочная шляпа потребовала от замка создать намного более сильные охранные стражи, чем те, которые были необходимы двум студентам, чтобы их никто не беспокоил. Шляпа откашлялась, чтобы привлечь их внимание, и обратилась к ним: «А! Мистер Поттер и мисс Грейнджер, я вижу, что вы наконец-то овладели этой мерзостью».

Несмотря на то, что они читали подробности школы в «Хогвартсе: история», Гарри и Гермиона никогда не ожидали, что сортировочная шляпа заговорит с ними, не говоря уже о том, чтобы знать о том, что происходит внутри замка. Оправившись от их удивления, Гарри ответил собственным вопросом: «Наконец-то, сэр?»

Шляпа усмехнулась: «Зовите меня Горон (Корона на валлийском языке), так Годрик называл меня. Мой друг - Фоукс, товарищ директора, хотя я полагаю, что Фоукс считает директора своим товарищем». Это значительно подняло настроение, заставив пару хихикать вместе с Гороном и фениксом, восторженно трепещущими.

Настроение стало мрачным, когда Горон начал свое объяснение: «Видите ли, замок сделан из камня и раствора, но Хогвартс - это не просто замок». Это заявление привело двух студентов в замешательство, и Горон пояснил: «Основатели вложили свою магию и индивидуальность в сам фундамент и стены замка. Их магия вместе с любым из их наследников, которые входят в замок, обогащает и сохраняет магию. заряжен. С годами магия позволила замку стать почти разумным ".

"Вот это да!" - в один голос воскликнули Гарри и Гермиона, прерывая повествование.

«Да, вау», - весело усмехнулся Горон. «Причина, по которой основатели вложили в замок свою магию, заключалась в том, чтобы дать ему возможность защитить учеников, чувствуя возможные опасности и предупреждая директора или любых признанных наследников в его стенах».

Гарри и Гермиона обменялись острыми взглядами, которые заметили феникс и сортировочная шляпа, но на данный момент они предпочли не обращать на это внимания. Горон продолжил: «Обереги вокруг замка были запрограммированы на обнаружение любой темной магии или

вредоносных намерений и даже могут нейтрализовать угрозу. Хотя замок не может разговаривать, он может общаться с директором школы через обереги, которые связаны с магией директора. К сожалению, этого не произошло из-за того, что директор по какой-то причине внес в обереги некоторые изменения, и Фоукс считает, что Дамблдор больше заинтересован в поимке виновника, а не в устранении угрозы. Замечательная цель, я бы сказал, если бы она не касалась безопасности детей "Фоукс возразил о своей согласии. Гарри и Гермиона в шоке переглянулись. то, что директор был готов подвергнуть студентов опасности, было трудно переварить. Они не могли понять, почему важно не устранять угрозу, даже если у директора была веская причина; опасность для студентов нельзя игнорировать.

«Но Фоукс - его фамилляр; не мог ли он заставить его действовать?» Гермиона была праведна в своем гневе.

Горон вздохнул, и Фоукс немного печально заплакал: «И замок, и Фоукс пытались заставить директора действовать, но он либо предпочел игнорировать, либо настолько привык к стражам замка, что не заметил предупреждений, отправленных Хогвартсом. . "

«Тогда почему Фоукс ответил на нашу просьбу? Может ли он игнорировать желания своего товарища и действовать независимо от директора?» - заинтриговал Гарри.

"Феникс - это прежде всего создание любви и сострадания. Он вынужден защищать невинных, особенно детей, и уничтожать зло. Присутствие чего-то столь полного темной магии и злого умысла пересилило его естественный инстинкт не идти против Альбус Дамблдор. Хогвартс также просил Фоукса ответить тем, кто просит о помощи в защите замка и его жителей, и поэтому, когда вы просили о помощи, искренне заботясь о безопасности студентов и желая уничтожить зло, Фоукс привел меня к ты." Пламенная птица пыталась вести себя так, как будто он не обращал внимания на разговор, и начал прихорашиваться, но Гарри и Гермиона могли видеть печаль в глазах благородной птицы. Если бы Фоукс мог говорить, они были уверены, что он отругал бы директора за халатность.

Последовало несколько минут молчания, после чего Гарри задал важнейший вопрос: «Итак, Горон, ты хоть представляешь, что такое дневник?»

Изменение в Фоуксе было мгновенным; Феникс ухаживал за собой и время от времени кричал либо в поддержку происходящего разговора, либо от веселья. Однако, услышав о дневнике, трель превратилась в резкий визг, этот звук был таким, что двое друзей были уверены, что им будут сниться кошмары, если и всякий раз, когда они сделают что-то не так, и они никогда не забудут этого в своей жизни. К счастью, заклинания уединения были наложены самим Хогвартсом и так и остались, иначе все студенты проснулись бы с криками от ужаса.

«Эта мерзость - то, что мы называем вместилищем души. Темный лорд пролил свою душу и сохранил одну из частей в дневнике, который у вас есть перед вами». Гарри и Гермиона в ужасе уставились на Горона, мысль о том, что кто-то разделяет их душу, была для них настолько отталкивающей, что Гермиона была на грани срыва. Гарри немедленно взял ее на руки и сел с Гермионой у него на коленях. Он провел рукой по ее волосам и успокоил ее, потирая спину; все это время Гермиона сжимала его, как будто он был спасательным кругом.

Несмотря на то, что Гарри был напуган, горе, исходящее от Гермионы, помогло ему преодолеть собственный страх. У Гермионы была очень веская причина для беспокойства, поскольку они пытались связать открытие контейнера души с имеющейся у них информацией о шраме Гарри и пришли к чему-то очень ужасающему. В библиотеке Хогвартса была очень ограниченная коллекция таких шрамов, и их поиск книг о них во Франции дал им довольно много информации. В то время как большинство книг согласовывали основную информацию о шрамах от проклятий, ни одно из описаний не соответствовало шраму Гарри. Они могли понять, что это был не обычный шрам, но теперь последствия были гораздо серьезнее.

Обычно кто-то впадал в истерику из-за того, что в нем была частичка безумной души темного волшебника. Гарри тоже испугался, но почти сразу же сдержал свой ужас, намереваясь успокоить Гермиону. Он был полон решимости сделать все, что в его силах, чтобы избавиться от заразы внутри себя и выжить. Ему было за что жить, ведьма в его руках заставила его бороться изо всех сил, чтобы избавиться от Волан-де-Морта. Он также был оптимистом, он был уверен в своих способностях и интеллекте, и, что более важно, рядом с ним была очень умная подруга, Гермиона Грейнджер. Вместе у них хватило мужества преодолеть непреодолимые препятствия.

Гермиона была настроена на эмоции Гарри почти так же, как и на свои собственные. После первоначального шока она поняла, как изменились его эмоции от паники до смирения и, наконец, до решимости. Теперь ее собственные мысли организованы, она была полна решимости помочь любви всей своей жизни выжить. Глядя в кремень глазами своего парня, она была уверена, что они сделают все возможное, чтобы пройти через это испытание вместе и сильнее. Гермиона наклонила голову Гарри вниз и сомкнулась губами с его губами, показывая ему свою решимость быть с ним и свою любовь к нему.

Безмолвными кивками они выразили свою взаимную благодарность, а также свое решение усердно искать решение; Затем они обратились к Горону и Фоксу. Оба древних магических существа с беспокойством наблюдали за учениками, но не могли представить, что происходило у них в голове. Когда Гарри и Гермиона кивнули головами, они метафорически вздохнули с облегчением, и Горон продолжил объяснение того, что он думает об окаменении кошки мистера Филча.

«Я думаю, когда мисс Уизли писала в дневнике, часть души, должно быть, активировалась и начала жить за счет жизненной силы девушки. Девушка была одержима и медленно высасывалась из ее свободной воли, и в конечном итоге превратилась бы в бессмысленную оболочку. с лордом Волан-де-Мортом, наконец, вступающим во владение. Я мог только представить, что он мог бы подумать о пребывании в теле девушки ". Этот комментарий придал дискуссии столь необходимую легкомыслие.

«Джинни могла быть оппортунистическим хозяином, я совершенно уверен, что при первой же возможности Волан-де-Морт переместился бы в другое тело, предпочтительно в очень могущественного волшебника. Он, возможно, ждал достаточно долго, чтобы набраться сил, а затем сделал свой ход» Гермиона рассуждал. Хотя мысль о лорде Волан-де-Морте в мальчике одиннадцатилетней ведьмы была забавной, она была уверена, что он даже убил бы ее, чтобы завладеть кем-то другим, как это случилось с Квирреллом.

Гарри согласился с ее рассуждениями: «А как насчет окаменения? Мы думаем, что в этом может быть замешана какая-то змея. Как вы думаете, Волан-де-Морт контролировал все, что находится в комнате, через Джинни?»

"Ходили слухи, что у Салазара была секретная комната с змееустом внутри. Хотя ходили слухи, что он хотел убить всех тех, кто менее достоин изучения магии, змей на самом деле защищал школу. Даже я не знаю больше, чем это поскольку Годрик не знал о комнате, - со вздохом объяснил Горон.

«Так что, нам нужно искать камеру и пытаться выяснить, что там прячется за животное?» - спросил Гарри Горона.

С задумчивым выражением лица, откровенно очень забавным на шляпе, Горон ответил: «Я считаю, что на данный момент угроза нейтрализована, и поэтому я бы не советовал вам идти на охоту за тем, что окаменело кошку. Вы также являетесь частью замка, и более важен, чем любой другой обитатель замка, если я могу так сказать. Салазар оставил змея внутри комнаты, чтобы защитить школу, и контролирующее влияние дневника исчезло; он может вернуться к своей первоначальной цели. Если опасность снова появится тогда с этим придется заняться, но до этого времени я думаю, что лучше оставить это в покое и сохранить в секрете ».

Тем не менее Гарри и Гермиона решили, по крайней мере, идентифицировать вход или местоположение комнаты, чтобы они могли быть готовы в любой момент, если когда-либо понадобится. «Тогда могу я предложить вам начать с места окаменения», - высказал Горон свое мнение, которое было очень разумным предложением, и с ним быстро согласились.

Несколько минут молчания было нарушено Гермионой, которая спросила: «У тебя есть какие-нибудь знания, касающиеся разрушения вместилища души, Горон?»

«Замок был наполнен знаниями, свободно переданными тем, кто входил в эти стены и вел интеллектуальные дискуссии с любым из его обитателей. Это началось прямо от основателей до мисс Лавгуд в этом году, ее знания о неизвестных существах завораживают». Сортировочная шляпа потеряла воспоминания на несколько секунд и была возвращена двумя учениками, насильно прочистив им горло. "Как я уже сказал, я связан с замком, и вы можете думать, что я проводник между замком и тем, кто хочет с ним взаимодействовать. Леди Ровена Когтевран предложила использовать сделанный гоблином клинок, наполненный могущественной магией, есть и другие способы, например Яд василиска и Fiendfyre, но она считает, что волшебный клинок является самым безопасным. "

Гарри и Гермиона были в восторге от мысли, что веками знаний у них под рукой. Если бы только они могли получить к нему доступ, и это была бы мечта, но им, возможно, придется подождать, по крайней мере, несколько лет, пока Гарри не достигнет совершеннолетия.

«Мы нашли несколько гоблинских кинжалов и коротких мечей в « Комнате Требований », но я не знаю, волшебные они или нет. Как нам насытить их магией?» Гермиона спросила, если бы они могли наделить хорошего магией, то большинство их проблем было бы решено, когда дело

дошло до контейнеров неодоушенных душ.

Горон посмотрел на Гарри так, будто тот пронзил его душу, а затем попросил засунуть руку в отверстие шляпы. Гарри сделал это, смущение омрачило его лоб. Как только его рука проникла внутрь, он почувствовал холодный металл того, что могло быть ручкой, и Гарри потянул за него, чтобы вытащить серебряный клинок, блестящий в огне камина в общей гостиной. Меч определенно был сделан гоблином, и лезвие было около трех футов в длину с рукоятью из золота, украшенной несколькими рубинами и изумрудами. Меч казался легким в его руках, что было очень странно для такого палаша, но тогда магия могла справиться с весом. На рукояти не было никакой гарды, но был небольшой золотой стержень или гусиное перо на стыке лезвия, а рукоять действовала как крестовина с изумрудом на конце.

Когда Гарри схватил меч, он засветился темно-зеленым, прежде чем охватить Гарри, а затем снова потускнел, просто сохранив небольшую магическую ауру вокруг лезвия. Знания о мече и обращении с ним наводнили Гарри, ему все еще нужно было практиковаться, чтобы использовать его, но теперь он знал, как им пользоваться. Испугавшись, Гарри повернулся и посмотрел на Гермиону, которая с открытым ртом наблюдала за всем зрелищем.

- Меч моего предка Годрика Гриффиндора, - с благоговением воскликнул Гарри. В ответ Гермиона только кивнула и указала на имя основателя, выгравированное на мече.

Комментарий Гарри заставил Горона удивленно уставиться на двух студентов: «Вы знали о своем происхождении?»

«Да, этим летом я сдал тест на наследство в Гринготтсе».

«Тогда почему вы не заявили права на свою светлость? Если бы вы сделали это, вы могли бы получить контроль над замком, а затем выполнить свой долг перед учениками без какого-либо другого вмешательства», - потребовал Горон со злобой, шнуровавшей голос. Законный наследник Хогвартса, оставшийся в замке и не выполняющий свой долг, не соответствовал тому, что когда-то было шляпой Годрика Гриффиндора.

Гарри тоже зарычал в ответ, но Гермиона просто крепче обняла его с места на коленях, и ей оставалось объяснять: «Гарри собирался сделать именно это, но ему сказали, что он должен подождать, пока ему исполнится не менее семнадцати, чтобы принять его светлость».

Теперь Горон был сбит с толку: «Это неверно, последний выживший член дома мог потребовать свое наследство в возрасте одиннадцати лет».

Гермиона вздохнула. и Блэков в случае с Гарри, только тетя, дядя или бабушка и дедушка считаются близкими родственниками ».

Горон безрадостно усмехнулся: «Старик определенно вмешивается в дела, которые наносят ущерб не только школе, но и общему благу магического общества. Вы знаете, сколько домов

затронуто этим правилом?»

Это был всего лишь риторический вопрос, поскольку все трое знали, что этот закон затрагивает только Гарри, и поэтому не удосужились ответить. Гарри вернул дискуссию к тому, что было необходимо: «Знаете ли вы, каким образом не нужно разрушать вместилище души для удаления части души?»

«Знания Хогвартса очень обширны, но даже она не может предоставить вам эту информацию. Мне очень жаль. Почему вы беспокоитесь о том, чтобы спасти их?» Горон хотел знать.

Вместо того, чтобы раскрыть настоящую причину, по которой Гарри пытался застраховаться, «Мы нашли еще один контейнер с душой Волан-де-Морта в комнате «Приходи и уходи». Он был сделан из диадемы Ровены Равенкло».

"Итак, он сделал больше одного, я думаю, что Аритманси утверждает, что три - сильное число, и поэтому в некотором смысле это имеет смысл. Тем не менее, я думаю, что леди Рэйвенкло не будет возражать, если ее диадема будет уничтожена для достижения чего-то хорошо", - сказал Горон.

Гермиона посмотрела в глаза Гарри и взяла на себя управление: «Давайте будем честными, Гарри, я думаю, что Хогвартс может только помочь нам, и, будучи наследником, вы сохраните свой секрет. Мы думаем, что есть еще один потенциальный контейнер души, который никоим образом не может быть уничтожен». С этими словами Гарри провел пальцами по шраму на лбу, вызвав долгий страдальческий вздох Горон и печальную трель Фоукса.

«О боже! Это действительно серьезно. Мне жаль, но я не могу больше помочь в этом вопросе, может быть, гоблины нам еще помогут».

К Гарри вернулось самообладание: «Да, мы поговорим с ними, и мы также планируем изучать магию у других культур. Разве иностранные страны и более старые культуры лучше понимают такие аспекты души?»

«Теперь следующее логическое число, основанное на арифмансии и мощности, - семь. У нас их два, а возможно, и три; Блин! Это много неизвестного», - проворчала Гермиона на их неспособность и недостаток информации, чтобы победить худшего из возможных темных лордов в истории рядом с Гриндевальд.

Гарри просто пожал плечами: «У нас много времени, Гермиона, по крайней мере, я так думаю. Волан-де-Морт по-прежнему дух, или призрак, или как бы вы его ни называли. Если дойдет до худшего, мы постараемся поймать его в этом. сформировать и содержать его, убрать его навсегда и гарантировать, что он никогда не вернется в телесную форму. Тогда, даже если часть души внутри меня останется там, у нас не будет проблем, пока он будет помещен где-то далеко от меня или в ... магия... сдерживание... поле », - он сдержал волнение, появившееся в его изумрудно-зеленых глазах.

Фоукс согласился с радостной трелью, поднявшей настроение Гарри и Гермионе. «Не унывайте, юный Гарри, даже если у гоблинов нет знаний, в мире есть много других культур, которые могут дать ответ. Держите своих друзей близко, и они будут рядом с вами, особенно красивая женщина в ваших руках» Мудро добавил Горон.

Гермиона покраснела от этого и уткнулась головой в грудь Гарри. Гарри просто ухмыльнулся выходкам своей девушки, крепче обнял ее и прижал к своему сердцу. Как только Гарри думал о том, чтобы вложить в ножны меч, лежащий на столе, и собирался озвучить свою просьбу, на столе перед ними материализовались богато украшенные золотые ножны, щедро украшенные множеством видов драгоценных камней. Гермиона встала с колен Гарри и позволила ему вложить меч Годрика Гриффиндора в ножны и положить его в сумку из мокской кожи. Тем временем Гермиона сотворила деревянный ящик, похожий на тот, в котором была Диадема, и запечатала его, поместив дневник внутрь. Коробка тоже вошла в сумку и надежно закрепилась.

Когда обо всем позаботились, Хогвартс сбросила наложенные ею заклинания уединения, и Фоукс полетел, чтобы схватить Горон в когтях. Прежде, чем они успели разгореться, сортировка сказала Гарри напутствие: «Я с нетерпением жду того дня, когда ты наконец сможешь взять бразды правления школой, юный наследник, и сделать ее действительно лучшим местом для магического обучения в Весь мир.» С этим прощальным выстрелом Говон и Фоукс исчезли во вспышке пламени.

Гарри бормотал и пытался выразить свое нежелание и неспособность возглавить школу, но Гермиона просто поцеловала его в тишине: «Ты знаешь, что твой долг - когда-нибудь возглавить школу, Гарри и я всегда будем рядом, чтобы помочь тебе».

<http://tl.rulate.ru/book/74732/2099660>